

Типология корейских междометий, выражающих деструктивные эмоции

A Typology of Korean Interjections Expressing Destructive Emotions

DOI: 10.12737/2587-9103-2026-15-1-34-45

Получено: 25 декабря 2025 г. / Одобрено: 12 января 2026 г. / Опубликовано: 26 февраля 2026 г.

М.Д. Пак

Аспирант, преподаватель корейского языка, Институт иностранных языков, Российский университет дружбы народов, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: mlem@mail.ru

M.D. Pak

Postgraduate student, teacher of Korean language, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, 6, Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russia, e-mail: mlem@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются междометия, выражающие деструктивные эмоции гнева, отвращения и презрения в корейском языке, в качестве значимого элемента вербального взаимодействия, функционирующего в различных коммуникативных сферах — от бытового общения до литературных дискурсов. Особое внимание уделяется роли интонационных характеристик и контекстуальных факторов в конструировании эмоционального смысла междометий. Исследование подчеркивает уникальные лингвистические механизмы корейского языка, включая интонацию, уровни вежливости и контекстуальные выражения, которые обеспечивают передачу тонких эмоциональных оттенков, не имеющих прямых аналогов в русском языке. Изучение эмоционального компонента междометий представлено как один из ключевых факторов для глубокого понимания корейской лингвокультуры и успешного восприятия социокультурных аспектов корейского общества. Впервые в рамках данного исследования предложена комплексная типология корейских междометий, выражающих деструктивные эмоции — гнев, отвращение и презрение. Особое внимание уделено взаимодействию интонационных характеристик, уровней вежливости и контекстуальных факторов, что позволяет выявить уникальные лингвистические механизмы передачи тонких эмоциональных оттенков, не имеющих прямых аналогов в русском языке. Новаторским является также выделение трёх типов междометий (эмоциональные, волеизъявительные и прагматические), что способствует более глубокому пониманию их коммуникативной функции.

Ключевые слова: деструктивная эмоция, гнев, отвращение, презрение, корейский язык, междометия, интонация.

Abstract

The article analyzes interjections expressing destructive emotions of anger, disgust, and contempt in the Korean language as a significant element of verbal interaction, functioning in various communicative spheres—from everyday conversation to literary discourse. Particular attention is paid to the role of intonation and contextual factors in constructing the emotional meaning of interjections. The study highlights the unique linguistic mechanisms of the Korean language, including intonation, levels of politeness, and contextual expressions, which enable the conveyance of subtle emotional nuances that have no direct analogues in the Russian language. Studying the emotional component of interjections is presented as one of the key factors for a thorough understanding of Korean linguistic culture and the successful perception of the sociocultural aspects of Korean society. For the first time, this study proposes a comprehensive typology of Korean interjections expressing destructive emotions—anger, disgust, and contempt. Particular attention is paid to the interaction of intonation characteristics, politeness levels, and contextual factors, revealing unique linguistic mechanisms for conveying subtle emotional nuances that have no direct equivalent in Russian. The distinction between three types of interjections (emotional, volitional, and pragmatic) is also innovative, contributing to a deeper understanding of their communicative function.

Keywords: destructive emotion, anger, disgust, contempt, Korean language, interjections, intonation.

Введение. Настоящее исследование посвящено комплексному анализу междометий корейского языка, выражающих деструктивные эмоции (гнев, отвращение, презрение), и разработке их функционально-прагматической типологии в сопоставлении с русским языком. Актуальность работы определяется тем, что междометия, будучи ядром спонтанной эмоциональной речи, остаются одной из наименее систематизированных частей речи, чья семантика и функционирование тесно переплетены с культурными кодами и социальными нормами конкретного лингвосоциума.

Как отмечала А. Вежбицкая, междометие представляет собой языковой знак, выражающий текущее ментальное состояние говорящего, в то же время подчеркивая, что значение междометий значительно более конкретное, чем у эмоции [2]. Однако в корейском языковом пространстве эта категория обретает особую сложность: междометия здесь не толь-

ко спонтанно вербализуют аффект, но и выполняют ключевые прагматические функции в рамках жёстко структурированной социальной иерархии. Их независимая от предложения природа, контекстуальная вариативность и глубокая укоренённость в принципах коллективистской коммуникации (таких как «нунчи») создают существенные трудности как для лингвистического описания, так и для межъязыкового перевода. В отечественном корееведении целостный анализ данной лексико-грамматической категории с фокусом на деструктивные эмоции до сих пор не предпринимался. Существующие подходы к классификации зачастую носят ограничительный характер, исключая из категории междометий единицы, ориентированные на адресата, что не отражает реальной картины их употребления в живой корейской речи [3].

Целью данного исследования является выявление системных закономерностей в функционировании

корейских междометий деструктивной эмоциональности через призму их перевода на русский язык. Для её достижения ставятся следующие **задачи**: 1) разработать трёхчастную функциональную типологию (эмоциональные, волеизъявительные, прагматические междометия) на основе чётких непересекающихся критериев; 2) проанализировать семантику, синтаксические особенности и роль интонации в реализации междометий трёх указанных типов; 3) провести сопоставительный семантико-прагматический анализ корейских междометий и их потенциальных русских соответствий, выявив типы переводческой эквивалентности и зоны безэквивалентности.

Методологическую основу исследования послужили труды по семантике и прагматике междометий (А. Вежицкая), теории речевых актов, а также исследования корейских лингвистов (О Сынсин, Чон Ён Ук, Ли Вон Пхё). Эмпирический материал составили примеры из современных речевых практик, художественных текстов и электронных словарей. Методологический аппарат включает методы компонентного, контекстуального и сопоставительного анализа, типологический подход к классификации междометий, сопоставительный анализ с русскими аналогами для выявления уникальных языковых особенностей.

Материал исследования. В качестве основного материала использованы данные, содержащиеся в Стандартном словаре корейского языка (표준 국어 대사전, 2025), в словаре *Wiktionary* (*Wiktionary. The free dictionary*, 2025), *Naver Dictionary* (*Naver Dictionary*, 2025). В настоящем исследовании также были изучены материалы с корейских языковых форумов и социальных платформ, которые послужили дополнительным источником живой разговорной речи, где фиксируется естественное употребление междометий в эмоционально насыщенных ситуациях, употребляются слова и выражения современного корейского языка как из письменных, так и из устных текстов, что позволило охватить широкий спектр использования междометий.

Практическая значимость. Результаты исследования представляют ценность для специалистов в области корееведения, лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации. Они способствуют более точному и адекватному пониманию эмоциональной окраски корейской речи, что важно для эффективного общения и успешного перевода. Выделенная типология и описанные языковые механизмы могут быть использованы при преподавании корейского языка, а также при разработке адаптированных учебных материалов и переводческих стратегий.

1. Определение междометия

А. Вежицкая определяла междометие как языковой знак, выражающий текущее ментальное состояние говорящего, это — не расчлененное выражение имеющегося душевного состояния. Значение междометия должно передавать мысль, которая соответствовала бы всему диапазону эмоций, совместимых с ним [1]. М. Мюллер в своих работах называл междометие наиболее ёмким и информативным элементом, способным выразить многие чувства и эмоции коммуникантов [4]. Корейские лингвисты определяют междометие как слово, которое не образует синтаксической структуры с другими словами в высказывании, не спрягается и не является производным и традиционно используется для выражения внутреннего состояния говорящего или ментальной функции в момент произнесения или для передачи его намерения [12]. Междометия выполняют две функции: они изменяют субъективное отношение говорящего, являясь модальным модификатором и выражают отношение к предшествующей информации. В свою очередь изучение междометий требует их обсуждения не только в рамках лингвистических исследований, посвященных структуре предложений, но и в рамках дискурса перевода на русский язык. Это связано с тем, что корейские междометия, будучи ближе к устной речи, чем к письменной, обладают независимой от предложений природой и выполняют разнообразные дискурсивные функции как самостоятельные высказывания, а не просто выражают намерения или чувства, тем самым обнаруживая трудности при их переводе. Они обладают разговорной характеристикой выражения эмоциональных состояний вслух и могут возникать самостоятельно, независимо от других элементов предложения.

Более того, междометия обладают характерной чертой — они сопровождаются последующим высказыванием. Таким образом, хотя междометия обладают независимыми характеристиками, в корейской разговорной речи они проявляются по-разному в зависимости от смысла, иерархии говорящего и слушающего или контекста следующего за междометием высказывания. Ввиду вышесказанного, необходимо расширить и связать их разнообразные функции с уровнем повседневного дискурса.

Корейские междометия представляют собой неоднородную часть речи, включающую оноματοпею, монофонги (например, 아 (a), 으 (u), 와 (wa), 으악 (yag) и фразы (например, 짜증나 «Бесишь меня!», 어떡해? «Как же так?!», 도대체 «Какого хрена?!»), что способствует различению первичных и вторичных междометий в зависимости от наличия у них морфологических, фонологических и семантических гра-

ниц. Первичные междометия в корейском языке — это короткие слова или слоги, у которых нет другой функции, например *야!*, *아유!*, *에이!*, которые обычно не образуют синтаксических структур с другими словами. Вторичные междометия, такие как *아이씨!* «вот хрень!», *맙소사!* «офигеть», *시끄러* «шумно», имеют самостоятельное семантическое значение, и традиционно используются самостоятельно для выражения ментальных установок или различных состояний.

Лингвисты Ко Ён Гын и Гу Бон Гван, изучавшие междометия для объяснения эмоционального всплеска, при обозначении данных слов использовали термины «ответные выкрики», «восклицательное междометие», «нелексикализованное междометие» и «невокализирующееся словообразование» (Koh, Y., Guo, B., 2018). Они определяли их не как часть речи, а в качестве нелексикализованных высказываний. Чон Ён Ук предлагает рассматривать междометия через категорию «разговорной валентности», т.е. количества участников коммуникативного акта. По его мнению, междометия возможны лишь при валентности, равной единице, когда высказывание не ориентировано на конкретного адресата. В этой связи такие восклицания, как «ой!» или «ах!», могут квалифицироваться как междометия, тогда как выражения типа «серьёзно?», «заткнись» или «офигеть» не попадают под эту категорию, поскольку предполагают наличие адресата. Это объясняется тем, что «ой!» может быть произнесено в ситуации, когда нет ни слушающего, ни собеседника, в то время как «заткнись» требует как минимум двух участников: говорящего и слушающего [15]. Стоит отметить, что А. Вежбицкая также включает только прототипические, одноморфемные междометия в категорию междометий, ограничивая их определение языковыми знаками, которые не находятся в омонимичных отношениях с другими лексическими единицами, распознаваемыми как семантически связанные объекты [9]. Исходя из вышесказанного, междометие можно определить как слово, выражающее эмоции или волю или намерение говорящего. Однако, определение эмотивности неизбежно будет меняться в зависимости от того, в какой степени осознаётся эмоция и насколько ограничена воля или намерение говорящего.

В настоящем исследовании будут рассмотрены определение, синтаксические характеристики, типы и функции междометий, выражающих деструктивные эмоции. Изучение и анализ художественных материалов, примеров реальных речевых ситуаций, поможет лучше понять способы, как междометия отражают намерения говорящего и их роль в процессе языковой коммуникации.

2. Типы междометий в корейском языке

Междометия в корейском языке выступают важным компонентом вербального взаимодействия и функционируют в широком спектре коммуникативных ситуаций — от повседневного диалога до официальных и рабочих коммуникаций. Их эмоциональное значение в корейском языке активно определяется интонационными параметрами, социальной иерархией и ситуационным контекстом. Корейский язык обладает уникальными средствами передачи эмоциональных оттенков, включая специальные частицы и контекстуальные выражения, не имеющие прямых аналогов в русском языке. Отметим, что междометиям, выражающим деструктивные эмоции в корейском языке, присущи следующие особенности — они:

- 1) *выражают эмоциональную окраску высказывания и отражают субъективное эмоциональное состояние говорящего;*
- 2) *являются артикуляторным выражением эмоций и связаны с физиологическими реакциями организма, зачастую инстинктивны;*
- 3) *служат для эмфатического выразительного воздействия, повышения эмоциональной насыщенности высказывания;*
- 4) *ключевая функция заключается в экспрессивной передаче эмоций и чувств, активно использующих физиологические и психологические процессы человека.*

Мы предлагаем разделить корейские междометия, выражающие деструктивные эмоции на три типа: *эмоциональные, волеизъявительные и прагматические.*

Эмоциональные междометия

Эмоциональные междометия — это неизменяемые слова, служащие для непосредственного выражения эмоциональных состояний говорящего и возникающие как реакция на ситуацию, часто в спонтанной или инстинктивной форме, по сути, выражая аффективное состояние говорящего.

Волеизъявительные междометия

Междометия, выражающие **директивность**, т.е. относятся к речевым актам (приказ, побуждение), передающие волю, приказ, призыв, побуждение к действию или эмоциональное состояние говорящего, связанное с намерением повлиять на поведение адресата. Они выполняют функцию реализации речевых актов воздействия (например, приказ, просьба, предупреждение), часто сопровождаются специфической интонацией и могут изменяться в зависимости от социального статуса и степени вежливости к собеседнику. В корейском языке волевые междометия тесно связаны с грамматическими элементами, передающими модальность и уровень вежливости, что отражает социально-прагматическую структуру общения.

Прагматические междометия

Данный тип междометий относится к **организации дискурса**, социальным отношениям, взаимодействию. Такие междометия выражают отношение говорящего к высказыванию — утверждение, отрицание, сомнение, регулируя коммуникацию в зависимости от ситуации и статуса адресата. Соответственно, их употребление и форма также могут изменяться с учётом социально-прагматических факторов: уровень официальности, статус собеседника, эмоциональная окраска.

В материале данного исследования будет раскрыто теоретическое представление об указанных выше типах междометий, рассмотрены их характеристики, проанализированы примеры употребления и определена семантическая природа.

2.1. Эмоциональные междометия

Эмоциональные междометия в корейском языке представляют собой отдельную категорию лексических единиц, функционально ориентированных на выражение эмоциональных состояний говорящего, в частности деструктивных эмоций гнева, отвращения и презрения. Они не несут смысловой нагрузки в традиционном понимании, а служат для передачи субъективных реакций и аффективных проявлений. Особенностью таких междометий является их высокая экспрессивность и способность к интенсивному выражению эмоций, особенно негативного спектра. Предположительно, это связано с тем, что эмоциональные междометия функционируют как вербальный эквивалент эмоциональных всплесков, позволяя сигнализировать о негативных чувствах без необходимости использования сложных синтаксических конструкций.

В корейской психолингвистике и прагматике эмоция рассматривается как фактор, существенно влияющий на структуру и выбор средств выражения (Nam, G., Koh, Y., 1993). Междометия, при этом выделяются как универсальные сигнальные элементы, которые при гневном выражении громкие и резкие звуки, а при отвращении и презрении — часто сопровождаются специфическими фонетическими особенностями, отражающими внутреннее эмоциональное состояние [11]. Таким образом, в корейской языковой системе эмоциональные междометия выполняют важную роль в невербальной коммуникации, выступая инструментом выразительного моделирования деструктивных эмоций и усиления эмоционального воздействия в устной речи.

Необходимо отметить, что междометия в корейском языке часто несут в себе культурные особенности и контексты, которые сложно передать при переводе на русский язык. К примеру, междометия

могут отражать специфическую привязанность, уязвимость или иерархическое положение, что требует глубокого понимания корейской культуры для адекватной интерпретации. Кроме того, многие корейские междометия обладают семантической и прагматической вариативностью: одно и то же междометие может выражать различные эмоциональные оттенки в зависимости от интонации, коммуникативной ситуации и статуса участников общения. Это делает их перевод на русский язык не только сложным, но и потенциально неадекватным, так как передача эмоции может быть неточной. Примеры таких междометий включают 아이구 (айгу), которое может выражать гнев, отвращение, презрение, удивление, обеспокоенность, усталость и прочие состояния говорящего в прямой зависимости от контекста, причем перевод или подбор соответствующего аналога в русском языке будет различным, напрямую завися от сопутствующих факторов.

Рассмотрим примеры эмоциональных междометий:

Гнев:

씩씩 (ссик-ссик) — звукоподражание выдоху воздуха при сильном гневном возбуждении;

시발 (сибаль) — одно из самых распространённых бранных слов, имеющее несколько вариантов написания и произнесения, но с неизменным смыслом всплеска гнева и демонстрации степени эмоционального накала;

젠장 (ченчжанг) — нецензурное ругательство, произносимое про себя для выражения злости;

아이씨 (айсси) — двойное междометие. Сочетает в себе гневный возглас «ай» и ругательство.

Отвращение:

으악 (ыак) — звукоподражание процессу рвотного вывода пищи из организма. Обозначает крайнюю степень отвращения;

지랄 (чираль) — выражение отвращения к чьему-либо поведению, подчеркивание крайней степени отвращения;

이런 (ирон) — выражение несильной степени отвращения;

충공깽 (чхунгонгккень) — вежливая форма выражения отвращения, когда слушающий старше по возрасту или социальному статусу.

Презрение:

에라이 (эрай) — чувство сильного презрения, неприязни к человеку, намеренное унижение чьего-либо достоинства;

짜식 (часик) — выражение несильного презрения, употребляемое в ситуациях, где сохраняется возможность восстановления нейтральных или благожелательных отношений между говорящим и адресатом;

쫌쫌 (ццыт-ццыт) — выражение несильного презрения, употребляемое в ситуациях, где сохраняется

возможность восстановления нейтральных или благожелательных отношений между говорящим и адресатом. звукоподражательное междометие, выражающее презрение или неодобрение, возникающее в ответ на осуждаемый проступок.

Следует отметить, что часть рассмотренных междометий употребляется в строго определённых, устойчивых типовых ситуациях, тогда как другие зависят преимущественно от интонации и просодики. Кроме того, ряд междометий обладает семантической вариативностью и может выражать несколько эмоций одновременно: 도대체 (тодэчхе), 정말? 진짜? (чонмаль), (чинча), 어떡해? (оттокхе). Иными словами, эмоциональные междометия могут выражать разные эмоции в зависимости от контекста.

2.2. Волеизъявительные междометия

Волеизъявительные междометия в корейском языке представляют собой особую категорию лексических единиц, которые выражают эмоциональную оценку и одновременно намерение говорящего, призыв, приказ в момент обращения. Такие междометия, выполняющие функцию привлечения внимания, служат для фокусирования внимания адресата и подготовки к последующему высказыванию. Ли Вон Пхё рассматривает эти дискурсивные маркеры как «приемы направления внимания», подчёркивая, что говорящие используют их для предварительной актуализации своего коммуникативного намерения перед формулировкой основного содержания высказывания [13]. Они активно используются для выражения желаний, намерений и побуждений, позволяя выразить эмоции, которые не всегда могут быть переданы стандартными предложениями. Волеизъявительные междометия можно трактовать как выражения, которые интуитивно демонстрируют волю или решимость говорящего. Эти междометия широко употребляются в эмоционально насыщенных ситуациях и могут функционировать как самостоятельные высказывания либо как элементы более сложных синтаксических структур. Их использование формирует особый прагматический подтекст, в котором отражаются культурные особенности корейского общества, включая ориентацию на коллективизм и ценность эмоциональной искренности.

Эти междометия широко употребляются в эмоционально насыщенных ситуациях и могут функционировать как самостоятельные высказывания либо как элементы более сложных синтаксических структур. Их использование формирует особый прагматический подтекст, в котором отражаются культурные особенности корейского общества, включая ориентацию на коллективизм и ценность эмоциональной искренности.

Перевод волеизъявительных междометий на русский язык представляет собой комплекс задач, включающий в себя:

- передачу эмоциональной составляющей (подбор слов, сохраняющих эмоциональную силу и выразительность оригинала);
- лексическую гибкость (выбор лексических средств для передачи эмоции);
- особенности кросс-культурного общения (понимание культурных различий в выражении воли, приказов, повелений)

Многие из таких междометий содержат культурные коннотации, которые трудно передать в русском языке без утраты эмоционального оттенка. Это указывает на необходимость глубокого понимания как языка оригинала, интонации, так и контекста, в котором используется целевое слово. Таким образом, волевые междометия — это средства выражения намерений говорящего через эмоционально-волевые реакции и коммуникативное воздействие, регулируемые языковыми и социокультурными нормами корейского языка.

Гнев:

아닥! (адак) — выражает гневный призыв замолчать, возможно перевести на русский язык как «заткнись»;

설마 (сольма) — уникальное корейское междометие, выражающее негативную надежду на то, что что-то не произойдёт. 설마... 그럴 리가 없다! **Не носи бред...** Да не может быть такого!;

시끄러 (сиккыро) — дословно на русский язык переводится прилагательным «шумный». В качестве междометия обозначает гневную реакцию на чью-либо назойливость с повелением прекратить делать что-либо;

정지 (чонгджи) — гневное требование остановиться, прекратить что-либо делать.

Отвращение:

에라 (эра) — звукоподражательное междометие, используемое для выражения резкого требования прекратить нежелательное действие и удалиться; употребляется преимущественно в обращении к лицам младшего возраста или низшего социального статуса;

아서라 (асора) — междометие волеизъявительного характера, служащее для выражения категорического запрета или приказа прекратить определённое действие;

영차 (ёнъчха) — коллективный возглас, употребляемый группой людей для выражения общего волевого усилия, направленного на преодоление чего-либо трудного или неприятного.

Презрение:

이놈 (ином) обращение, используемое в уничижительном смысле для указания на неприятного

человека, с целью подчеркнуть его неприятные свойства;

췌췌 (си-си) — звук, издаваемый поспешно, означающий повеление не шуметь. Может употребляется при обращении к младшему или низшему по статусу человеку

2.3. Прагматические междометия

Прагматические междометия в корейском языке выполняют значимую коммуникативную функцию, придавая высказыванию эмоциональную и социальную окраску. Они могут выражать утверждение, отрицание или сомнение и тем самым уточняют коммуникативные намерения говорящего. Следует отметить, что такие междометия могут содержать в себе информацию о статусе говорящего и слушателя. В корейском языке социальная иерархия играет значительную роль, и использование междометий варьируется в зависимости от возраста и социального статуса собеседника. Например, определенные формы могут быть использованы в более неформальных контекстах с близкими друзьями, в то время как другие, более вежливые междометия, уместны в разговорах с пожилыми людьми или вышестоящими по статусу.

Наконец, важной особенностью является контекстуальная адаптивность междометий: они нередко функционируют не как самостоятельные реакции на реплику собеседника, а как средства подготовки или поддержки последующего высказывания. В формальных ситуациях использование междометий требует особой интонационной и лексической осторожности, чтобы сохранять уважительный тон и соответствовать социальным нормам общения. Говорящий нередко прибегает к таким междометиям для предварительной актуализации своих коммуникативных намерений перед основным высказыванием. Таким образом, прагматические междометия в корейском языке выступают значимым инструментом коммуникации: они не только передают информацию и уточняют эмоциональные оттенки, но и служат средством выражения социальных отношений между участниками общения.

Гнев:

진짜? 정말? (чинчча), (чонъмаль) Одни из самых часто употребляемых междометий в корейском языке, может иметь оттенок злости, недовольства, не содержит в себе грубого значения;

설마 (сольма) — уникальное корейское междометие, выражающее отказ и подчеркивающее сомнение говорящего в правильности поступков адресата;

맙소사 (мапсоса) — может использоваться в разных контекстах в зависимости от интонации и на-

строения говорящего; раздраженное удивление, возглас человека, в случае возмущения.

Отвращение:

인마 (инма) — междометие, выражающее сильное отрицательное отношение к адресату; употребляется для обозначения человека как неприятного, нечистоплотного или морально неприемлемого;

카 (кха) — междометие, используемое для выражения резкого неприятия или отвращения к какому-либо действию, высказыванию или ситуации, вызывающей у говорящего выраженный дискомфорт.

Презрение:

오냐 (оня) — утвердительный ответ на просьбу подчинённого, выражает превосходство, может содержать оттенок презрения;

천만에 (чхонманэ) — междометие с двумя основными значениями:

- выражение отрицания, сопровождаемое слабым оттенком презрительного отношения к мнению или утверждению собеседника;
- формула согласия или подтверждения, употребляемая для выражения смирения или скромности в ответ на похвалу или положительную оценку.

3. Роль интонации в выражении деструктивных эмоций в корейском языке

В корейском языке интонация выполняет многогранную функцию, выходящую за пределы простой классификации типов предложений — она является ключевым средством управления смыслом и эмоциональной окраской высказывания. Особенно это заметно при выражении деструктивных эмоций, таких как раздражение, гнев или презрение.

Если интонация подвергается повышению в определённых участках фразы (например, резкий подъём в середине предложения), это сигнализирует о сильном эмоциональном напряжении — гневе или раздражении. В то же время, при акценте на нейтральных, спокойных тонах и равномерном распределении ударений, такие эмоции могут восприниматься как безличные утверждения, лишённые яркости и агрессии.

Влияние интонации на восприятие деструктивных эмоций

Требуется отметить, что согласно проведенным исследованиям, интонация в корейском языке зачастую играет более значимую роль, чем лексический состав фразы в следующих случаях (Cho, C., Dewaele, J., 2021):

- при выражении гнева или презрения обычно используется резкий тон с чётким падением интонации в конце фразы, что усиливает агрессивный или недовольный настрой;

- напротив, спокойная, ровная интонация снижает эмоциональную нагрузку и помогает воспринимать высказывание как объективное или нейтральное.

Таким образом, вариации в интонационной модели позволяют говорящему тонко варьировать интенсивность и характер выражаемых эмоций, что значительно обогащает коммуникацию.

Синтаксическая роль интонации

Интонация в корейском языке выполняет важную функцию и в структурировании речи: для передачи отвращения или другого негативного настроения требуется использование специальных пауз и интонационных акцентов, которые разделяют сложное предложение на логические части. Это помогает слушателю правильно интерпретировать смысл и чётко выделить ключевые фрагменты высказывания.

Таким образом, несмотря на то что корейский язык не является тональным, интонация — это мощный инструмент для выражения разнообразных смысловых и эмоциональных оттенков, в том числе деструктивных эмоций. Правильное использование интонации существенно влияет на восприятие речи и облегчает понимание намерений говорящего, особенно в различных диалектных и социальных контекстах. Таким образом, интонация является неотъемлемой составляющей коммуникативной компетенции в корейском языке.

4. Семантический анализ междометий, выражающих гнев, отвращение, презрение

На основе данных словарей автором была составлена таблица, в которой представлены семантические характеристики междометий, их функции и эмоциональные оттенки (*Naver Dictionary, 2025*) (*Wiktionary. The free dictionary, 2025*). Далее проведено сопоставление корейских междометий с потенциальными русскими эквивалентами, что позволило выделить как функционально сходные единицы, так и междометия, не имеющие соответствий в русском языке. Последнее указывает на наличие культурно обусловленной специфики в способах выражения эмоций в корейской лингвокультуре.

Таблица 1

Корейские междометия, выражающие деструктивные эмоции

ГНЕВ

Корейское междометие	Семантика. Принцип замены	Тип эквивалентности	Объяснение
난장맞을	Уникальное. Культурно-специфичная идиома («заслуживать беспорядка»)	Отсутствие динамической	Идиоматично

Продолжение табл. 1

Корейское междометие	Семантика. Принцип замены	Тип эквивалентности	Объяснение
아닥 Заткнись!	Сохранение императивной функции (грубый приказ замолчать) и стилистического уровня	Функционально-прагматическая	Прямая, узуальная замена одинаковой грубости
설마	Уникальное. Выражает надежду/уверенность, что что-то не случится	Отсутствие динамической	Эмоциональная доминанта
아 놔 Да чтоб!	Передача спонтанного всплеска гневного разочарования. Лексика разная, но ситуация и прагматика идентичны	Прагматическая	Идеальный русский коррелят для ситуации «всё пошло наперекосяк»
씩씩	Уникальное. Специфическое звукоподражание шипящего выдоха	Отсутствие динамической	Нет точного звукового и семантического аналога
시끄러	Уникальное. Причина: дословно «шумно», но функция — гневный приказ прекратить	Отсутствие динамической	Нет однословного междометия, совпадающего по форме и функции
극혐 Пипец!	Передача интенсивной негативной эмоции (злость + отторжение)	Прагматическая	Сила эмоционального взрыва совпадает
아이씨 Вот хрень!	Передача многозначности через гибкое, грубое восклицание, подходящее для многих ситуаций досады и гнева	Прагматическая	Универсальный эквивалент, покрывающий спектр значений оригинала
염병할 Да чтоб тебя!	Пожелание зла через проклятие. Сохранена функция злобного оскорбления	Функционально-прагматическая	Прямой аналог по функции (пожелание неприятностей)
시발 Блин!	Перевод смягчен. Крайне грубое ненормативное слово	Прагматическая (метатекст)	Переводческий комментарий вместо лексической замены
야발 Дебил	Замена оскорбления, унижающего достоинство. Подобрано русское оскорбительное слово, нацеленное на интеллект/статус	Функционально-прагматическая	Сохранена цель высказывания: унизить и выразить злое отношение
چه기랄 Что за хрень?!	Передача недовольства и недоумения через риторическое грубое восклицание-вопрос	Прагматическая	Идиоматичная русская фраза для аналогичной ситуации
젠장 Черт!	Классика. Сохранение функции ругательства «про себя», умеренной табуированности и стиля	Функционально-прагматическая	Устоявшаяся словарная замена

Продолжение табл. 1

Корейское междометие	Семантика. Принцип замены	Тип эквивалентности	Объяснение
짜증나 Бесишь меня!	Усиление дословного значения («раздражает») до идиоматичного, эмоционально заряженного прямого обвинения	Функционально-прагматическая	Сохранена функция обвинения, усилена эмоция для стиля
저런/이런 Что за хрень?!	Компенсация. В русском эмоция передается отдельным грубым восклицанием	Прагматическая	Компенсация отсутствующих эмоциональных местоимений
어떡해? Как же так?!	Передача панического/гневно-недоумения в ситуации кризиса	Прагматическая	Передана эмоция, стиль скорректирован под негрубый оригинал
진짜? 정말? Серьёзно? В самом деле?	Передача гневного/скептического удивления. Стиль сохранен (без брани), так как оригинал нейтрален по форме	Прагматическая	Нейтральные русские аналоги для передачи гневной интонации в контексте
맘소사 Охреть!	Передача гневного удивления, эмоционального взрыва. Подобрано грубое русское междометие для шокирующей новости	Прагматическая	Стандартная сильная реакция в русской грубой речи
도대체 Что за хрень?!	Замена вопросительного наречия («как вообще?») на эмоциональное восклицание, передающее то же злобное недоумение	Прагматическая	Компенсация: наречие заменено целой фразой с нужной эмоцией
정지 Тормози!	Замена существительного («остановка») на глагол-императив грубого приказа	Функционально-прагматическая	В русском грубом приказе используется именно глагол («стой!», «тормози!»)
헛	Уникальное. Звук цоканья языком. Русское «ц-ц-ц» ближе по звуку, но часто выражает сожаление, а не гнев	Отсутствие динамической	Нет точного соответствия по звуку и прагматике
에잇	Уникальное. Звуковой жест досады. Русское «эх!» или «ай!» слабее по эмоциональной окраске	Отсутствие динамической	Разрыв в степени экспрессии
쫘까	Уникальное. Чрезвычайно вульгарное выражение с конкретным значением	Отсутствие динамической	Высокая степень табуированности и специфичности
아빨싸 Блин!	Передача досады из-за ошибки. Выбран распространенный эвфемизм-междометие	Прагматическая	Уровень грубости снижен, но функция и ситуация совпадают

Продолжение табл. 1

Корейское междометие	Семантика. Принцип замены	Тип эквивалентности	Объяснение
멘붕 Взрыв мозга	Калькирование (буквальный перевод внутренней формы)	Денотативная / динамическая (калька)	Сохранение образности сленга, понятной русскому носителю
씨팔 것 Какого черта?!	Передача всплеска гнева с требованием объяснений через идиоматичный вопрос-ругательство	Прагматическая	Устоявшийся способ выразить возмущение в русском

ОТВРАЩЕНИЕ

Корейское междометие	Семантика. Принцип замены	Тип эквивалентности	Объяснение
으악 Бя! Бяк!	Передача рвотного/отвратительного звука	Прагматическая	Бяк — маркер неприятного, усиление до звукоподражания
으 Фу	Унификация. Самое универсальное русское междометие отвращения	Прагматическая	Широкий семантический охват слова «фу»
카	Уникальное. Утверждение о чем-то отвратительном. Нет компактного однословного эквивалента	Отсутствие динамической	Слишком контекстно-зависимо
인마	Уникальное. Сильное отвращение к грязному человеку. Русское «гнида!» или «отродье!» близки, но не совпадают по всем коннотациям	Отсутствие динамической	Культурно-специфичная оценка
뿡 ТЬфу!	Передача звукоподражательного жеста плевок (отплевывания)	Функционально-динамическая	Прямое соответствие по звуку и символическому жесту
영차	Уникальное. Коллективный возглас протеста	Отсутствие динамической	Специфическая коллективная прагматика
지랄	Уникальное. Значение «поведение, вызывающее отвращение». Русский перевод будет описательным («что за дурь?»), а не междометием	Отсутствие динамической	Это существительное, а не междометие в русском
흥, 앵, 에휴, 아으\ Фу	Унификация под базовый эквивалент. Разные корейские оттенки отвращения покрываются русским «фу», которое варьируется интонационно	Прагматическая	Стратегия унификации для базовой эмоции

Продолжение табл. 1

Продолжение табл. 1

Корейское междометие	Семантика. Принцип замены	Тип эквивалентности	Объяснение
에라	Уникальное. Возглас при отказе/разочаровании с оттенком «брось!». Русское «да брось!» или «эх!» близки, но не идентичны	Отсутствие динамической	Сложный комплекс эмоций (отвращение + разочарование + приказ)
아שר라 Хорош!	Передача функции запрета. Подбран краткий русский императив, используемый для остановки неприятного действия	Ф у н к ц и о - нально-прагматическая	Точное соответствие речевого акта (приказ прекратить)
우엑 Бяк	Передача рвотного звука	Прагматическая	Редуцированный вариант «бья»
이런 Фи!; Фу!	Передача слабой степени отвращения. «Фи» — точный, слегка архаичный аналог для легкой брезгливости	Прагматическая	Вариантность для точности
충공깁 Как противно!	Перевод вежливого выражения отвращения нейтрально-эмоциональной фразой. Стиль скорректирован	Прагматическая	Уровень вежливости оригинала понижен до стандартной эмоциональной реакции
극혐 Мерзопакостный	Перевод не как междометия, а как оценочного прилагательного. Сдвиг части речи для передачи степени	Семантическая (описательная)	Для крайней степени в русском уместнее не восклицание, а сильная характеристика
어휴	Уникальное. Комплекс эмоций (отвращение + усталость + раздражение). Русское «фу» теряет оттенок усталости, «эх» — оттенок отвращения	Отсутствие динамической	Непереводимая сложность эмоциональной смеси

ПРЕЗРЕНИЕ

이봐! Эй ты! Слышь!	Передача пренебрежительного обращения к младшему/равному. Игнорируется буквальный смысл («послушай»), передается грубый тон	Прагматическая	Фокус на социально-прагматическом значении (неуважительное обращение)
에라이, 이놈, 메롱, 오냐, 그러래두, 아파, 에꾸, 천만에요, 아유	Уникальные. Крайне культурно-специфичные слова, жестко встроенные в систему социальных отношений, статусов и жестов. Прямых однословных аналогов нет. Требуют пояснений	Отсутствие динамической	Глубоко укоренены в корейской коммуникативной культуре

Корейское междометие	Семантика. Принцип замены	Тип эквивалентности	Объяснение
짜식 Недотепа, простофиля	Дается ряд синонимичных вариантов для передачи уничижительного значения с разной степенью грубости	Прагматическая (вариантность)	Позволяет выбрать эквивалент в зависимости от контекста
췘췘 Шшшш!	Сохранение звукоподражания и императивной функции (заставить замолчать) с оттенком снисхождения	Ф у н к ц и о - нально-динамическая	Прямое звуковое и функциональное соответствие
어쭈 Брехун!	Замена жеста/слова высмеивания хвастовства на прямое оценочное оскорбление	Ф у н к ц и о - нально-прагматическая	Сохранена цель — дискредитировать говорящего, указав на его неискренность
에이, 어이 Слышь!	Передача социального соотношения (презрительное обращение сверху вниз)	Прагматическая	Акцент на неуважительном тоне, а не на лексическом значении
야 임마, 얄마 Ты, полудурок	Передача унижающего достоинство обращения. Подбрано оскорбительное слово, указывающее на глупость	Прагматическая	Переведена суть — унижительное именование адресата
아빨싸 Будь ты проклят!	Перевод по конкретному указанному значению (крайняя степень недовольства)	Ф у н к ц и о - нальная	Другой контекст → другой эквивалент
췘 Долбанутый	Замена одного грубого оскорбления характеристике на другое, схожее по силе и функции в русском	Прагматическая	Распространенное грубое оскорбление, обозначающее неадекватность
췘췘 Ой, да ладно, ц-ц-ц...	Попытка передать не просто звук, а интонацию презрительного недоверия и порицания описательно	Прагматическая (описательная)	Чистое «ц-ц-ц» было бы ближе к звуку, но переводчик стремится передать контекст

На основании примеров, приведенных выше, требуется отметить, что при переводе корейских междометий обязательно требуется учитывать стиль текста. Доминирует прагматическая (коммуникативная) эквивалентность. Цель — передать не буквальный смысл, а идентичный эмоциональный заряд, степень грубости/табуированности и коммуникативный эффект на русского слушателя. Стиль текста должен быть учтен абсолютно во всех случаях — это разговорный, грубый, эмоциональный регистр, что и определяет выбор русских соответствий из той же стилистической зоны. При переводе корейских междометий деструктивных эмоций прагматика и сти-

листическое соответствие являются главными критериями. Выбор конкретного типа эквивалентности гибко подстраивается под особенности каждого междометия.

4.1. Синтаксические характеристики корейских междометий

Междометия, выражающие деструктивные эмоции, обладают высокой степенью автономности: они функционируют как самостоятельные высказывания и способны передавать эмоциональный всплеск без опоры на последующий текст. В этом смысле междометия представляют собой независимые единицы речевой структуры. Поскольку их значение формируется прежде всего интонацией и часто сопровождается невербальными средствами — мимикой и жестами — эмоциональные междометия занимают заметное место в корейской устной речи.

Как уже было сказано выше, по большей части междометия используются в разговорной речи, часто сопровождаясь определённым тоном голоса, выражением лица или жестами. Поэтому, в зависимости от контекста, одно и то же эмоциональное междометие в корейском языке может выражать различные эмоции. Например, междометие *진짜?* (чинчча) «Серьёзно?!» может иметь два значения: одно выражает удивление, а в другом заключена крайняя степень гневного возмущения. Как объясняет Чон Ёнг Ок в своем исследовании классификаций корейских междометий, гласная буква «а» в конце слова, произошедшая от восклицания *ㅂ!* (a!) может быть индикатором выражения удивления, грусти — это эмоциональное восклицание с нефиксированным значением, но в то же самое время «а» как звук, издаваемый человеком, в момент его осознания чего-то крайне раздражительного, указывает на когнитивный процесс [15]. Согласно Стандартному словарю корейского языка, контексты, в которых встречается восклицание «а», содержатся в десяти случаях: гнев, удивление, смущение, тревога, срочность, радость, грусть, сожаление, привлечение внимания и осознание чего-то нового [16]. Следовательно, при переводе на русский язык необходимо учитывать конкретное контекстуальное значение каждого восклицания при определении его значения и функции.

Результаты

Проведённое исследование позволило получить ряд значимых результатов, которые структурированы по трём основным направлениям: 1) разработка и апробация функциональной типологии; 2) выявление системных прагматических и интонационных особенностей; 3) определение стратегий и типов экви-

валентности при переводе на русский язык. Основным результатом работы является разработка и эмпирическое обоснование функциональной типологии корейских междометий. Критерии классификации доказали свою эффективность, позволив чётко разграничить категории и преодолеть ограниченность подходов.

Таблица 2

Типология корейских междометий, выражающих деструктивные эмоции

Тип междометия	Функция	Объект воздействия	Ключевые характеристики
Эмоциональные	Экспрессивная: спонтанная вербализация аффекта	Внутренний мир говорящего	Инстинктивность, автореференция, высокая вариативность значения в зависимости от интонации и контекста
Волеизъявительные	Директивная: побуждение адресата к действию/бездействию	Поведение адресата	Императивность, связь с системой вежливости, часто находятся на грани с усечёнными глагольными формами
Прагматические	Дискурсивная: организация коммуникации, маркирование социальных отношений	Процесс общения между говорящим и слушающим	Жёсткая социальная обусловленность, функция обратной связи или инициации контакта

Данная типология является более релевантной для описания живой корейской речи по сравнению с традиционными делениями на первичные/вторичные или основанными на «валентности», так как она отражает реальное коммуникативное предназначение междометий в социально-стратифицированном корейском дискурсе.

Проведённый анализ подтвердил гипотезу о том, что значение и функции междометий в корейской лингвокультуре формируются на пересечении нескольких системообразующих факторов, а именно:

- интонация как смыслообразующий параметр. Доказано, что интонация в корейском языке выполняет не просодическую, а семантико-прагматическую функцию. Одно и то же междометие может выражать гнев, презрение или простую констатацию в зависимости от интонационного рисунка;
- социально-прагматическая обусловленность как ключевой признак.

При проведении сопоставительного анализа было выявлено:

- 1) доминирование прагматики: при переводе корейских междометий главным является не поиск словарного соответствия, а воссоздание того же

речевого акта (оскорбления, агрессии, выражения брезгливости и т.д.) с адекватной для русского языка стилистической окраской;

- 2) высокий уровень безэквивалентности: четверть проанализированных единиц не имеет прямых аналогов. Это в основном прагматические междометия, глубоко укоренённые в корейской системе социальных отношений, а также специфические эмоциональные звукоподражания;
- 3) стилистика перевода: подавляющее большинство русских соответствий принадлежит к разговорному, просторечному или грубому регистру, что точно отражает стилистику корейских оригиналов.

Таким образом, исследование выявило, что корейские междометия деструктивных эмоций гнева, отвращения и презрения представляют собой структурированную функциональную систему, а не набор разрозненных эмоциональных восклицаний. Их организация и употребление являются концентрированным отражением базовых принципов корейской коммуникативной культуры: контекстуальности, иерархичности и приоритета общественной гармонии над личной, что находит прямое отражение в стратегиях перевода таких междометий.

Заключение

Исходя из вышесказанного, проведенное исследование позволило достичь поставленной цели — выявить системные закономерности функционирования корейских междометий, выражающих деструктивные эмоции, путем разработки их функциональ-

но-прагматической типологии и сопоставительного анализа с русским языком. Основным теоретическим результатом работы стала разработка и апробация трехчастной типологии, основанной на критериях коммуникативной функции и эффекта на объект воздействия.

Анализ подтвердил ключевую гипотезу о том, что языковая репрезентация деструктивных эмоций в корейском языке жестко детерминирована культурными константами сдержанности, иерархичности и высокого контекста коммуникации. Это проявляется в доминировании косвенных стратегий вербализации, где прямой экспрессивный выплеск (эмоциональные междометия) часто уступает место социально регламентированным способам воздействия (волеизъявительные междометия) и регуляции отношений (прагматические междометия). Интонация выступает не второстепенным, а смыслообразующим и социально-определяющим параметром, способным кардинально менять значение одного и того же междометия.

Сопоставительный анализ выявил, что при переводе на русский язык доминирует прагматическая (коммуникативная) эквивалентность. Главной задачей становится передача идентичного эмоционального заряда, степени грубости и коммуникативного эффекта, а не буквального смысла. При этом значительная зона безэквивалентности служит лингвистическим доказательством глубинных различий в корейской и русской эмоциональных культур.

Литература

1. Вежбицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты [Текст] / А. Вежбицкая. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 568 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая. — М.: Book on Demand Ltd., 1999. — 792 с.
3. Зырянова И. Междометия в корейском языке: обзор теоретических подходов и классификаций в лингвистике [Текст] / И. Зырянова, М. Шалунова // Russian Linguistic Bulletin. — 2024. — № 9. — С. 1–4.
4. Мюллер М. Лекции по науке о языке [Текст] / М. Мюллер. — М.: УРСС, 2022. — 314 с.
5. Cho C., Dewaele J. A crosslinguistic study of the perception of emotional intonation // Studies in Second Language Acquisition. 2021, pp. 870–895.
6. Kim M. A Study on the Boundary between Interjections and Adverbs // Institute of Humanities at Kwangwon National University. Studies in humanities. 2010, pp.5–30.
7. Naver English-Korean dictionary. URL: <https://en.dict.naver.com/#/main> (accessed 10 November 2025).
8. Seok E. On the prosodic patterns of interjections // Spoken language information lab, Institute of Korean culture, Korea University. 2006, pp. 15–19.
9. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. DeGruyter Mouton, 2003. 526 p.
10. 고영근. 우리 말 문법, 그 총체적 모습. 서울: 집문당, 2018. 933 p.
11. 남기심, 고영근. 표준국어문법론. 서울: 탑출판사, 1993. 457 p.
12. 오승신. 감탄사 // 국어학의 이해. 1995, pp. 153–161.
13. 이원표. 담화분석: 방법론과 화용 및 사회언어학적 연구의 실례. 서울: 한국 문화사, 2001. 498 p.
14. 위키 낱말 사전. URL: <https://ko.wiktionary.org/wiki> (accessed 13 November 2025).
15. 전영옥. 한국어 감탄사의 유형 분류 연구 // 한말연구. 2012, pp. 229–260.
16. 표준 국어 대사전. URL: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (accessed 13 November 2025).
17. 표준국어대사전. URL: www.korean.go.kr (accessed: 22 November 2025).

References

1. Vezhbitskaya A. Semantic universals and basic concepts. M.: Languages of Slavic Cultures, 2011. 568 p.
2. Vezhbitskaya A. Semantic universals and description of languages. M.: Book on Demand Ltd., 1999. 792 p.
3. Zyryanova I., Shalunova M. Interjections in the Korean language: a review of theoretical approaches and classifications in linguistics / I. Zyryanova, M. Shalunova // Russian Linguistic Bulletin. 2024, no. 9, pp. 1–4.
4. Muller M. Lectures on the science of language. Moscow: URSS, 2022. 314 p.
5. Cho C., Dewaele J. A crosslinguistic study of the perception of emotional intonation // Studies in Second Language Acquisition. 2021, pp. 870–895.

6. Kim M. A Study on the Boundary between Interjections and Adverbs // Institute of Humanities at Kwangwon National University. Studies in humanities. 2010, pp.5–30.
7. Naver English-Korean dictionary. URL: <https://en.dict.naver.com/#/main> (accessed 10 November 2025).
8. Seok E. On the prosodic patterns of interjections // Spoken language information lab, Institute of Korean culture, Korea University. 2006, pp. 15–19.
9. Wierzbicka A. Cross-Cultural Pragmatics: The Semantics of Human Interaction. DeGruyter Mouton, 2003. 526 p.
10. 고영근. 우리 말 문법, 그 총체적 모습. 서울: 집문당, 2018. 933 p.
11. 남기십, 고영근. 표준국어문법론. 서울: 탑출판사, 1993. 457 p.
12. 오승신. 감탄사 // 국어학의 이해. 1995, pp. 153–161.
13. 이원표. 담화분석: 방법론과 화용 및 사회언어학적 연구의 실례. 서울: 한국 문화사, 2001. 498 p.
14. 위키 낱말 사전. URL: <https://ko.wiktionary.org/wiki> (accessed 13 November 2025).
15. 전영옥. 한국어 감탄사의 유형 분류 연구 // 한말연구. 2012, pp. 229–260.
16. 표준 국어 대사전. URL: <https://stdict.korean.go.kr/main/main.do> (accessed 13 November 2025).
17. 표준국어대사전. URL: www.korean.go.kr (accessed: 22 November 2025).